

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шантель Шоу

ДВА СКАНДАЛА
И ОДНА СВАДЬБА

200

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Шантель Шоу

Два скандала и одна свадьба

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Шоу Ш.

Два скандала и одна свадьба / Ш. Шоу —
«Центрполиграф», 2014 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07214-6

Их, еще ничего не знающих друг о друге, связала ночь любви в Лондоне. Мина Харт не догадывалась, что судьба столкнула ее с Акселем Торесеном, принцем маленького северного княжества Сторвхал. Аксель обвинил ее в том, чего она не совершала. пылая негодованием, Мина отправилась вслед за ним, чтобы объясниться, и поняла, что влюбилась в Ледяного Принца, как прозвали его подданные...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07214-6

© Шоу Ш., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Шантель Шоу

Два скандала и одна свадьба

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Chantelle Shaw

A Night in the Prince's Bed

© 2014 by Chantelle Shaw

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Опять он здесь.

Мина сказала себе, что не будет выискивать его в толпе, но ее взгляд невольно устремился к стоячим местам перед сценой. Стоило ей его увидеть, как сердце перевернулось в груди.

Уникальная архитектура шекспировского театра «Глобус» позволяла актерам со сцены видеть лица зрителей. Современное здание, построенное по образцу знаменитого елизаветинского театра, было, по сути, амфитеатром без крыши. Освещение сцены было минимальным, но даже без света рампы Мина отчетливо видела резкие черты лица мужчины: острые скулы и решительный подбородок, на котором проступала щетина, подчеркивающая его пронзительную мужественность.

Его губы были твердо, почти сурово сжаты, но в них таилось чувственное обещание, которое Мина нашла интригующим. Цвет глаз рассмотреть было невозможно, однако она заметила более светлые пряди в темно-русых волосах. На нем была та же черная кожаная куртка, что и в предыдущие три вечера. Он был так сокрушительно сексуален, что Мина не могла оторвать от него глаз.

Ей стало любопытно, почему он снова оказался в театре. Поставленная Джошуа Хартом эпическая история любви Ромео и Джульетты получила восторженные отзывы, но все же непонятно, зачем стоять два с половиной часа три вечера подряд и смотреть один и тот же спектакль. Наверное, он не может позволить себе купить билет на галерку. Билеты на стоячие места были недорогими и пользовались популярностью. С них отлично просматривалась сцена, и создавалась атмосфера близости между аудиторией и актерами.

Мина попыталась отвести взгляд, но ее голова сама собой снова повернулась в том направлении – совсем как у марионетки, которую дергают за веревочки. Он пристально смотрел на нее, и от этого дыхание у нее перехватило. Все вокруг – и зрители, и актеры, занятые в спектакле, – отступили на второй план. Она живо ощущала только присутствие этого мужчины.

Краем сознания она отметила затянувшуюся паузу. Ощущая растущее напряжение стоящих рядом с ней актеров, Мина поняла, что они ждут ее реплики. В памяти образовался провал. Она почувствовала, как ее захлестывает ужас.

О боже! Сбывался самый страшный кошмар любого актера. Язык прилип к небу, на лбу выступил пот. Мина инстинктивно поднесла руки к ушам, чтобы убедиться, что слуховые аппараты на месте.

– Соберись, Мина. – Из пучины паники ее вырвал чей-то настойчивый шепот. В голове словно что-то щелкнуло, и, переведя дыхание, она произнесла:

– Кто звал меня?

Кэт Николс, играющая кормилицу, с облегчением вздохнула:

– Ваша матушка.

– Вот я, синьора. Что угодно вам?

Актриса, исполняющая роль синьоры Капулетти, вышла вперед. Разговор между ней и кормилицей позволил Мине собраться с мыслями. Она молилась, чтобы зрители не заметили потерю концентрации. Но от взгляда Джошуа это, конечно, не укрылось. Даже не глядя на режиссера, Мина почувствовала его раздражение. Джошуа Харт требовал от актеров, и в том числе от собственной дочери, совершенства.

На несколько секунд она вышла из роли Джульетты и предстала перед зрителями в образе себя самой – двадцатипятилетней молодой женщины по имени Мина Харт с частичной потерей слуха.

Вряд ли кто-то из зрителей подозревал, что она страдает глухотой. Только несколько человек, не считая членов семьи и близких друзей, знали, что, переболев в восьмилетнем возрасте менингитом, Мина стала плохо слышать. Цифровые слуховые аппараты, вставлявшиеся в уши, были маленькими, а длинные волосы скрывали их. Иногда Мине удавалось забыть, какой одинокой она себя чувствовала, когда пыталась приспособиться к миру, который за одну ночь стал безмолвным.

Хотя Мина была уверена в надежности слуховых аппаратов, старые привычки были еще живы. Она прекрасно читала по губам и скорее инстинктивно, нежели по необходимости, следила за синьорой Капулетти.

– Скажи, Джульетта, дочка, была бы ты согласна выйти замуж?

Поэтическая прелесть строк Шекспира звучала в ушах Мины музыкой, задевая невидимые струны ее души. Реальности словно не бывало. Она уже была не актрисой, она была Джульеттой. Ей не исполнилось и четырнадцати лет, и она должна выйти замуж за человека, выбранного родителями. Она – девушка, которая вот-вот превратится в женщину. Эта девушка не подозревает, что до исхода ночи безвозвратно отдаст свое сердце Ромео.

Джульетта отвечала, и ее голос звучал чисто и ясно:

– Я о подобной чести не мечтала.

Дальше спектакль шел без заминок, однако Мина чувствовала, что незнакомец не сводит с нее глаз.

Пьеса Шекспира о любви двух сердец приближалась к своему трагическому финалу. Ноги у принца Акселя Торесена начали болеть, но он не замечал дискомфорта. Его глаза были прикованы к сцене, на которой Джульетта, стоя на коленях рядом с мертвым Ромео, вонзила кинжал себе в сердце.

Прокатившийся по театру вздох был подобен печальному бризу. Всем известно, как заканчивается трагедия, но когда безжизненное тело Джульетты упало на тело ее возлюбленного, в горле у Акселя встал ком. Все члены труппы играли прекрасно, но Мина Харт была просто неподражаема. Созданный ею образ молодой женщины, впервые познавшей любовь, брал за живое.

Решение Акселя посетить шекспировский «Глобус» родилось три дня назад после многочасовых дискуссий между членами Совета Сторвхала и британскими министрами. Сторвхал – княжество, расположенное между Норвегией и Россией возле Северного полярного круга. Династия Торесенов правила страной восемь веков. В руках Акселя, монарха и главы государства, сосредоточилась вся полнота власти, включая Совет. После смерти отца, принца Гейра, обязанность по управлению княжеством легла на его плечи. Это не только великая привилегия, но и ответственность. Он никогда и никому не признавался, что то, к чему его готовили с рождения, тяжелая ноша.

Он приехал в Лондон для заключения нового торгового соглашения, но бесконечная бумажная волокита задерживала подписание документов. Поход в театр он счел хорошим способом отвлечься. И конечно, Аксель не ожидал, что ему приглянется исполнительница главной роли.

Спектакль закончился, актеры вышли на сцену и поклонились публике. Аксель не сводил глаз с Мины. Сегодня состоялось последнее представление, а этот вечер был его последним вечером в Лондоне. Долгожданный торговый договор наконец заключен, и завтра он должен вернуться в Сторвхал, к обязанностям монарха, которые, о чем не уставала напоминать ему бабушка, заключались в том, что он должен выбрать подходящую для роли принцессы невесту и позаботиться о наследнике.

– Долг перед семьей обязывает тебя продолжить династию Торесенов, – настойчиво твердила принцесса Элдран удивительно звучным для девяностолетней женщины, недавно

перенесшей серьезную пневмонию, голосом. – Мое самое огромное желание – увидеть тебя женатым.

Эмоциональный шантаж, как правило, оставлял Акселя равнодушным. С детства ему внушали, что долг и ответственность важнее его чувств. Только однажды он позволил своему сердцу одержать верх в споре с головой. Ему было за двадцать, когда он влюбился в русскую красавицу-модель. Карена предала его, и это было одной из причин, почему он воздвиг неприступную стену вокруг своего сердца.

Единственной трещиной в его броне была бабушка. Пятьдесят лет принцесса Элдран помогала своему мужу, принцу Фредрику, управлять Сторвхалом. Аксель питал к ней огромное уважение. Но только когда она заболела и врачи посоветовали ему готовиться к худшему, Аксель осознал, как высоко он ценит ее мудрые советы. Но даже ради бабушки он не собирался очертя голову вступать в брак. Он выберет невесту, когда будет готов, и этот брак не будет основан на любви. Титул давал Акселю множество привилегий, но любовь не входила в их число.

Должно быть, мысли о хрупком здоровье бабушки и вызвали не характерный для него эмоциональный отклик на трагедию «Ромео и Джульетта», решил Аксель. Сегодня исполнилось двенадцать лет с того дня, когда его отец погиб при крушении вертолета в Монако – там принц Гейр проводил большую часть времени. В отличие от отца Аксель посвятил себя государственным делам. Он постепенно добился того, что люди вновь стали поддерживать монархию, однако за свою популярность заплатил высокую цену. Акселю редко удавалось избежать пристального внимания со стороны средств массовой информации Сторвхала, которые тщательно отслеживали каждый его шаг, выискивая признаки того, что он, как отец, стал плейбоем и любителем вечеринок. Дома ему не удалось бы ускользнуть от репортеров, как в Лондоне. Если бы он отправился там в театр, ему пришлось бы сидеть в королевской ложе, на виду у всех. И он не смог бы стоять инкогнито в толпе, тронутый почти до слез величайшей историей любви.

Аксель не сводил глаз с Мины Харт. На актерах были костюмы эпохи Ренессанса, и стройную фигурку Мины обтягивало простое белое платье. Ее лицо в форме сердечка обрамляли длинные золотисто-каштановые кудри, и она выглядела невинной, но чувственной. Аксель ощутил желание. На секунду он позволил себе представить, что могло бы произойти, будь он волен поухаживать за ней. Но правда, от которой никуда не деться, заключалась в том, что его жизнь подчинена долгу. Три вечера подряд он сбегал в мир фантазий, но сейчас настала пора вернуться в реальность.

Сегодня он видит Мину в последний раз. Аксель изучал ее лицо, стараясь запомнить его до мельчайших деталей. В груди неожиданно стало тесно, когда он прошептал:

– Всего хорошего, милая Джульетта.

– Пойдешь с нами выпить? – спросила Кэт Николс, следуя за Миной к выходу. – Все собираются в «Риверсайд Армс», чтобы отметить успех.

– Ладно, выпью бокальчик. Трудно представить, что мы больше не выйдем на сцену «Глобуса».

– Но, может, мы скоро появимся на Бродвее. Все в курсе, что твой отец договаривается о гастролях в Нью-Йорке. Он просветил тебя?

Мина покачала головой:

– Все думают, что Джошуа посвящает меня в свои дела, поскольку я его дочь, но он относится ко мне так же, как к остальным актерам. Мне пришлось три раза ходить на прослушивание, чтобы получить роль Джульетты.

Честно говоря, отец относился к ней строже, чем к кому бы то ни было. Джошуа Харт был замечательным актером и требовательным режиссером. С ним не так-то легко было

ладить, а после того, как Мина снялась в американском фильме, ее отношения с отцом стали напряженными – Джошуа заявлял, что сомнительная слава фамилии Харт не нужна.

Кэт не так-то легко было сбить с толку.

– Только представь себе, что мы выступаем на Бродвее! Это замечательный способ сделать карьеру. Кто знает, может, нас заметит какой-нибудь известный режиссер и пригласит в Лос-Анджелес!

– Поверь мне, в Лос-Анджелесе было не так уж и здорово, – сухо заметила Мина.

Кэт взгляделась в нее.

– До меня доходили слухи, но что на самом деле произошло в Америке?

Мина заколебалась. Она сдружилась с Кэт, но этой причины было недостаточно, чтобы рассказывать о темном периоде своей жизни. Даже спустя два года воспоминания о режиссере Декстере Прайсе и о разрыве их отношений из-за газетных публикаций приносили боль. Мина не могла поверить, что, как доверчивая дурочка, влюбилась в Декса. Но она была одна в Лос-Анджелесе и впервые получила значимую роль в фильме. Она была молода, наивна и очень не уверена в себе из-за проблем со слухом.

Мина была благодарна Декстеру за поддержку и довольно быстро влюбилась в него, такого утонченного и обаятельного. Оглядываясь назад, она спрашивала себя: не объяснялась ли ее влюбленность в Декса тем, что он похож на ее отца? И тот и другой были сильными личностями, их заслуги высоко ценились в мире искусства. Когда Мина узнала, что Декс лгал, сердце ее было разбито не только его предательством, но и тем, что отец, как всегда, не протянул ей руку помощи...

– Мина! – позвала Кэт.

Они уже подошли к пабу, Мина открыла дверь и подарила подруге извиняющуюся улыбку:

– Расскажу в следующий раз.

В пабе царил оживление и, к счастью, стоял такой шум, что Кэт при всем желании не удалось бы продолжить расспросы.

– Я пойду за выпивкой, а ты поищи места для нас, – сказала Мина.

Пробираясь к бару, она решила, что выпьет бокал и уйдет. Она подозревала, что среди посетителей есть журналисты, до которых дошли слухи о том, что «Ромео и Джульетта» в постановке Джошуа Харта может отправиться в Нью-Йорк. Всю последнюю неделю папарацци ошивались вокруг театра, надеясь на сенсацию.

Мина добралась до стойки и попыталась поймать бармена:

– Простите...

Бармен прошел мимо, и она решила, что он ее не услышал. Спустя несколько секунд история повторилась: уже другой бармен проигнорировал ее. В таких ситуациях Мина острее всего ощущала свою глухоту. Она видела свое отражение в зеркале за стойкой, однако чувствовала себя невидимкой.

Неожиданно в зеркале рядом с ней возникла фигура. Мина напряглась, а когда она его узнала, сердце гулко забилося в ее груди. Это был он – мужчина, который стоял у сцены. Вблизи он оказался еще красивее.

Его голубые глаза блестели, словно драгоценные камни, под четко очерченными бровями. В театре его губы были плотно сжаты, благодаря чему он выглядел сурово, но сейчас он улыбнулся ей такой завораживающей сексуальной улыбкой, что у Мины перехватило дыхание.

– Помощь не требуется?

При звуках хрипловатого мужского голоса крошечные волоски на шее Мины встали дыбом. Определить его акцент она не смогла. Она медленно повернулась к нему.

– Одно из преимуществ моего роста заключается в том, что я обычно привлекаю внимание служащих бара, – промурлыкал он. – Могу я вам что-нибудь купить?

Осознав, что она уставилась на него, Мина вспыхнула:

– Вообще-то я хочу сделать заказ для друзей, но все равно спасибо за предложение.

Голос у нее сел, когда их глаза встретились. Выглядел он необыкновенно мужественным и прекрасным. Неужели то же самое почувствовала Джульетта, впервые увидев Ромео? Изучая характер своей героини, Мина старалась представить себе, каково это – быть молодой девушкой, влюбившейся с первого взгляда. Это оказалось труднее, чем она думала. Неужели можно испытывать к человеку, которого ты только что встретила, такие сильные чувства?

Здравый смысл подсказывал, что нет, а история Ромео и Джульетты не более чем фантазия. Но сейчас, за крошечный промежуток между двумя ударами сердца, Мина поняла, что можно. Еще более обескураживающей была уверенность в том, что и мужчина чувствует то же самое. Его глаза сузились, а тело напряглось, как у дикой кошки, следящей за добычей.

Несколько человек пробились к бару, толкнув Мину на незнакомца. Ее груди уперлись в его грудь, и Мину пронзил электрический разряд. Каждое нервное окончание словно ожило, а соски мгновенно затвердели. Несколько секунд у нее кружилась голова от жара, исходящего от его тела и мускусного аромата. Все это ошеломило ее. Она почувствовала, как внизу живота разлилось жаркое, влажное тепло.

С приглушенным восклицанием Мина отшатнулась. Мужчина не сводил с нее глаз, словно мог читать ее мысли. В отчаянной попытке вернуться в нормальный мир она выпала:

– Я видела вас сегодня вечером в театре. Вам понравился спектакль?

– Вы были великолепны.

В его низком голосе ощущалась сдерживаемая сила. Ее взгляд опустился на чувственный изгиб губ незнакомца, и дыхание застряло где-то в горле.

– Я видела вас и прошлым вечером, и позапрошлым, – хрипло пробормотала Мина.

– Это было сильнее меня.

Он не сводил с нее глаз, и Мина почувствовала, что угодила в ловушку: не смотреть на него было выше ее сил. На нее накатила слабость, а в животе словно затрепетали бабочки. Мину качнуло к нему – она не могла контролировать отклик своего тела на исходящие от мужчины жаркие чувственные волны.

На его лице появилось выражение непонимания. Он потрянул головой и, запустив пальцы в темно-русые волосы, убрал прядь со лба.

– Скажите, что ваши друзья предпочитают пить, и я сделаю заказ.

Друзья? Чары рассеялись, и Мина снова оказалась в переполненной пабе. Каким-то образом ей удалось собраться с мыслями и продиктовать список напитков. Незнакомец без труда обратил на себя внимание бармена. Еще через несколько минут, расплатившись и держа поднос с напитками, Мина размышляла, как донести его, не пролив ни капли.

Незнакомец снова пришел ей на выручку. Взяв у нее поднос, он скомандовал:

– Покажите, где сидят ваши друзья.

Когда Мина подошла к столу в обществе высокого светловолосого мужчины, похожего на викинга, глаза Кэт расширились. Незнакомец поставил поднос с напитками на стол, и у Мины мелькнула мысль: стоит ли предложить ему присоединиться к ним? И еще ей хотелось, чтобы Кэт перестала откровенно глазеть на него.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила она. – Кстати, я Мина. – Боясь не расслышать его имя, она перевела взгляд на губы мужчины, надеясь прочесть по ним ответ.

В его голубых глазах сверкнули веселые искорки.

– Я знаю. Ваше имя значилось в театральной программке. – Он протянул руку. – Меня зовут Аксель.

– Это не английское имя, – пробормотала Мина, стараясь не думать о том, какие сильные у него пальцы.

При прикосновении к его коже по ее руке пробежала дрожь, и она ощутила странное нежелание убраться руку.

Мужчина заколебался, но затем все-таки сказал:

– Вы правы. Я из Сторвхала.

– Это рядом с Россией?

Брови Акселя поползли вверх.

– Я потрясен. Сторвхал – маленькое княжество, и большинство людей понятия не имеют, где оно находится.

– Я страстная поклонница всяких викторин, – призналась Мина. – Вопрос, где находится Сторвхал, задают довольно часто.

Боже, она выставила себя скучной занудой, которая кучу времени проводит в одиночестве! «Люди считают, что актеры ведут волнующую жизнь, но это не соответствует действительности», – с кривой усмешкой подумала Мина. Были времена, когда она, не имея ролей, вынуждена была работать уборщицей и расставлять товары на полках в супермаркете. Большинство актеров, если, конечно, они не сделали себе имя в американской киноиндустрии, должны хорошенько постараться, чтобы жить худо-бедно. Но Мину не интересовали деньги. Ее влекла к себе сцена, потому что страсть к актерскому ремеслу была у нее в крови.

Харты были хорошо известны в театральных кругах. Началось все с Джошуа, который вот уже тридцать лет считался одним из лучших исполнителей ролей в шекспировских пьесах. Мина мечтала об актерской карьере с детства. Она отказывалась поставить на этом крест из-за плохого слуха. Однако ее мечта оказалась растоптанной, а работа в Лос-Анджелесе оставила горький привкус. Когда Мина узнала, как создаются фильмы, с ее глаз словно спали шоры, и она возненавидела киношную жизнь с ее сплетнями и злословием. Вернувшись в Англию, Мина пересмотрела свои жизненные ценности.

Она не желала, чтобы подробности ее личной жизни попадали на первые страницы таблоидов. Мину до сих пор передергивало, стоило ей вспомнить об унижении, которое она испытывала, читая в газетах искаженные и раздутые папарацци подробности ее отношений с Декстером Прайсом. У нее выработалось стойкое недоверие к прессе... и особенно к мужчине, который, как заметила Мина, только что вошел в паб.

Узнав его, она обмерла. Стив Гарретт был тем самым журналистом, благодаря которому история с Декстером просочилась в прессу. Гарретт написал статью, изобилующую скабрёзными подробностями и обвиняющую Мину в том, что она ради карьеры прыгнула в постель режиссера, в то время как его жена проходила курс лечения от рака. Почти все в статье было ложью. Мина никогда не спала с Дексом. Да, она любила его и была готова к близким отношениям – пока не узнала, что он женат. Однако никого не интересовала правда, тем более Стива Гарретта.

Что он забыл в Великобритании? Вряд ли он объявился здесь случайно в то самое время, когда пошли слухи о том, что постановка Джошуа Харта может быть представлена на Бродвее. Гарретта привела сюда жажда сочного скандала, и сердце Мины упало, когда журналист посмотрел на нее и ухмыльнулся.

Она запаниковала. Наверняка он собирается вытащить на свет божий тот скандал. Она не вынесет унижения, если об этом узнают ее друзья из театра. Прошло уже два года, история была подзабыта, и Мина надеялась, что она в прошлом и останется.

Она бросила взгляд на привлекательного мужчину, который назвался Акселем. Они не знают друг друга. Странная связь, которую она ощутила, есть не что иное, как плод ее воображения.

– Было приятно с вами познакомиться, – пробормотала Мина. – Спасибо за помощь.

Аксель понял, что от него спешат избавиться. Для принца это было внове. При других обстоятельствах это могло бы его позабавить, однако по необъяснимой причине он почувствовал ревность, заметив взгляд Миной, устремленный на только что вошедшего в паб человека. Кто это? Ее бойфренд? Но это его не касается. Аксель уже сожалел о своем решении последовать за Миной в паб.

– Я тоже был рад знакомству.

Их глаза встретились, и на долю секунды он испытал страстное желание взять ее за руку и умыкнуть куда-нибудь, чтобы оказаться с ней наедине.

Что, черт возьми, на него нашло? Пора покончить с непонятным увлечением Миной Харт.

– Желаю приятно провести остаток вечера, – отрывисто произнес Аксель и, не оборачиваясь, направился к выходу.

– Мина Харт, какой приятный сюрприз, – протянул Стив Гарретт.

– Не разделяю вашей уверенности в том, что эта встреча приятная, – холодно парировала она. – И я сомневаюсь, что вы удивились, увидев меня здесь. Вы появились неспроста, и я догадываюсь, чем вызван ваш интерес.

Журналист усмехнулся, продемонстрировав пожелтевшие от никотина зубы.

– Птичка напела мне, что скоро состоится ваш дебют на Бродвее.

– Кто вам сказал? – Мина взглянула на его хитрое лицо и поняла, что он пытается выудить из нее информацию.

– Да ладно, милочка. Все хотят знать, будет ли ваш отец показывать «Ромео и Джульетту» в Нью-Йорке. Наверняка вы в курсе. Дайте мне эксклюзивное интервью, и я позабочусь о том, чтобы вы получили хвалебные отзывы, если гастроли действительно состоятся.

– Даже если бы Джошуа поделился со мной своими планами, вам я ничего не сказала бы. Вы скользкий тип, Гарретт. Вы суете свой нос в личную жизнь людей в поисках скандала, а если не находите его, то высасываете из пальца, как случилось со мной.

Журналист цинично усмехнулся.

– Мне надлежит посочувствовать вам? Не кормите меня чепухой по поводу того, что журналисты обязаны уважать личную жизнь знаменитостей. Актерам нужна реклама. Вряд ли фильм станет успешным только потому, что в нем задействована никому не известная английская актриса. «Девушка в зеркале» получила большие кассовые сборы, поскольку людям было интересно посмотреть на красотку, заарканившую Декстера Прайса.

– Вы ненавидите меня, – с горечью бросила она.

Кэт болтала с коллегами, и Мина не стала прерывать их разговор. Пусть думают, что она поехала домой. Она пробралась через переполненный паб к двери. На улице было темно. Легкая куртка не спасала от прохладного ветра. Наклонив голову, Мина стремительно зашагала по тротуару. Вскоре ей пришлось свернуть с хорошо освещенной улицы в узкий переулок, от которого рукой подать до станции метро.

Время было не позднее, но переулок был пуст, если не считать группы подвыпивших молодых людей. Мина решила было добраться до станции другой, не такой пустынной, но более длинной дорогой, однако она очень устала. Поравнявшись с компанией, Мина заметила, как они что-то передают друг другу. До нее дошло, что это сигарета с марихуаной.

Мина развернулась и поспешила вернуться тем же путем, что пришла сюда, но парни двинулись за ней.

– Эй, красотка, что это ты передумала? – раздался голос одного из них.

Остальные расхохотались.

– Есть такой фильм, «Красотка», о шлюхе. – Бритоголовый парень с татуировкой на шее обогнал ее. Мина была вынуждена остановиться. – Ты этим занимаешься? Сколько берешь? – Парни окружили Мину, а бритоголовый рассмеялся: – Как насчет скидки на групповуху?

Мина сглотнула, стараясь ничем не выдать страх.

– Мне не нужны неприятности. – Она шагнула вперед и замерла, когда бритоголовый схватил ее за руку. – Отпусти!

– А если я не хочу? – усмехнулся он. – Что ты сделаешь? – Парень засунул руку под куртку Мины, и она почувствовала новый прилив страха и отвращение, когда он расстегнул пуговицу на ее блузке.

Ситуация стремительно выходила из-под контроля. Парни были навеселе и обкурились, а в холодный осенний вечер люди предпочитают сидеть в тепле, так что вряд ли ей стоит рассчитывать на чью-либо помощь.

– Лучше отпусти меня. Я встречаюсь с друзьями и если не приду к назначенному времени, они станут меня искать, – импровизировала Мина.

Должно быть, бритоголовый понял, что она блефует, потому что он фыркнул:

– Ну и где твои друзья?

– Здесь, – раздался негромкий голос, от которого по коже Мины побежали мурашки, а сердце сделало сальто.

В свете уличного фонаря, стоявшего позади Акселя, его белокурые волосы напоминали нимб. Ангелы не могут быть такими дьявольски сексуальными, но перепуганной Мине он показался ангелом-хранителем.

Бритоголовый, удивленный чужим вмешательством, ослабил хватку, и она не преминула этим воспользоваться.

– Аксель... – вырвалось у нее то ли рыдание, то ли стон, и она побежала к нему.

Глава 2

– Мина, все хорошо, тебя никто не посмеет обидеть, – вполголоса произнес Аксель.

Он чувствовал, как ее стройная фигура сотрясается от дрожи. Когда она бросилась к нему, он инстинктивно раскрыл ей объятия. Погладив ее золотисто-каштановые волосы, Аксель восхитился их шелковистостью. Он посмотрел на парней и ощутил прилив холодной ярости. Бритоголовый выступил вперед.

– Считать не умеешь, братан? – хмыкнул он. – Нас шестеро, а ты один.

– Верно, но я стою больше вас шестерых, – отрезал Аксель. – Как насчет того, чтобы поразмять косточки? – Его взгляд оценивающе прошелся по парням. – Но только один на один за раз, если вы считаете себя настоящими мужчинами.

Аксель мягко отодвинул Мину в сторону и ободряюще ей улыбнулся. Глаза ее расширились от ужаса.

– Аксель... ты не можешь драться со всеми, – прошептала она.

Аксель не обратил на ее слова внимания и направился к бритоголовому.

– Если ты предводитель этой шайки крыс, думаю, ты никому не уступишь честь схлестнуться со мной первым.

Чтобы взглянуть ему в лицо, бритоголовому юнцу пришлось поднять голову. В его глазах зародилось сомнение, когда он заметил, что противник не только высок, но и мускулист.

Юнец разразился бранью и попятился. Друзжки последовали за ним. Аксель стоял и глядел им вслед, пока они не скрылись в конце переулка.

– Ты что, рехнулся?! – Обессиленная Мина прислонилась к стене. – У них могло быть оружие! Ты мог пострадать!

Она внимательно посмотрела на него, изучая будто высеченные из мрамора черты и темно-русые волосы, упавшие на лоб, и ощутила слабость уже по другой причине. Аксель провел рукой по волосам, откидывая их назад, и обезоруживающе улыбнулся. Дыхание у Мины перехватило.

– Я справился бы с ними, – беспечно сказал он и тут же нахмурился: Мина пошевелилась, полы ее куртки разошлись, приоткрывая частично расстегнутую блузку. – Этот тип тебя не обидел?

Аксель почувствовал, как его снова охватывает гнев. Он всю жизнь контролировал свои эмоции и стал специалистом по их обузданию. Но когда он увидел испуганное лицо Мины, окруженной подонками, его обуяла смертельная ярость.

– Нет, со мной все в порядке. Ох, – пролепетала она и вспыхнула, обратив внимание на блузку, из-под которой выглядывал кружевной бюстгальтер и полушария груди. Руки ее задрожали, и она потянулась к пуговицам.

На Мину накатила приступ тошноты, живое воображение нарисовало картину того, что могло произойти, не появившись вовремя Аксель.

– Спасибо, что пришел мне на выручку. Снова, – дрожащим голосом сказала она, вспоминая, как в пабе он помог ей заказать напитки. – Кстати, извини, что я повела себя как идиотка и обняла тебя.

Губы Акселя изогнулись.

– Нет проблем. Можешь обнимать меня всякий раз, когда тебе этого захочется.

Смутившись, Мина сменила тему разговора:

– Что ты здесь делал?

Аксель задавался тем же вопросом с той секунды, как вышел из театра «Глобус» после спектакля. Его ждала машина, но, когда шофер открыл дверцу, в нем вспыхнул протест при

мысли о возвращении в клетку. В отеле принца ждали члены Совета, но перспектива провести остаток вечера за обсуждением государственных вопросов показалась ему невыносимой.

Вне всяких сомнений, Харальд Петерсен, главный советник и близкий друг его бабушки, будет недоволен тем, что Аксель отпустил шофера и телохранителя.

– Уверен, нет нужды напоминать вам, сэр, – сказал он, когда Аксель заявил, что в Лондоне ему телохранитель не нужен, – что растущее богатство Сторвхала и его политический вес означают возросшие риски для вашей личной безопасности.

– Вряд ли меня узнают где-нибудь за пределами моей страны, – заметил Аксель. – Я стараюсь, чтобы мое имя не украшало заголовки газет, как отечественных, так и иностранных.

В отличие от его отца, чьи сомнительные деловые предприятия и образ жизни плейбоя частенько давали пишу таблоидам.

Отослав шофера, Аксель прогуливался вдоль реки и, заметив, как Мина вошла в паб, не задумываясь последовал за ней. Она оказалась еще более красивой, чем на сцене. Заглянув в ее глубокие зеленые глаза, он почувствовал, что тонет в них.

– Когда ты ушел, я решила, что больше никогда тебя не увижу.

– Я собирался сесть в такси. Увидев, что ты вышла из паба и свернула в переулок, я решил последовать за тобой. В подобных местах не стоит бродить ночью.

Мина печально взглянула на него:

– Я собиралась поехать домой, а это самый короткий путь до станции метро.

– Почему ты не осталась со своими друзьями? – Аксель помедлил. – Человек, который зашел в паб... Ты посмотрела на него, и я решил, что ты его знаешь.

Должно быть, он говорит о Стиве Гарретте. Подавив дрожь, Мина покачала головой:

– Нет, это был просто... человек.

Она сглотнула, думая о том, что единственной причиной, по которой она оказалась в переулке, было желание избавиться от журналиста.

На Мину снова нахлынули воспоминания о том, как парни окружили ее, и краски сошли с ее лица.

– С тобой все хорошо? – Аксель пристально взглянул на нее. – Ты в шоке.

– Наверное, просто слабость. Я голодна. Я всегда страшно нервничаю перед спектаклем, поэтому мне кусок в горло не лезет, – объяснила она с печальной улыбкой. – Вот почему я спешила домой – чтобы перекусить.

От его чувственной улыбки Мина чуть не задохнулась.

– У меня есть идея. Почему бы нам не поужинать вместе? Мой отель находится неподалеку, а в нем отличный ресторан, – предложил Аксель. – Вряд ли тебе захочется готовить, когда ты приедешь домой.

– Не хочу отнимать у тебя время. – На какой-то безумный миг Мине захотелось принять приглашение. Но это настоящее безумие. Она познакомилась с ним в пабе и знает о нем только то, что он родом из страны, о которой большинству людей ничего не известно. – Ты приехал в Англию в отпуск?

– Деловая поездка. Завтра я возвращаюсь домой.

Мина подавила охватившее ее – не к месту – чувство разочарования.

– Что за дела привели тебя в Англию?

Это игра воображения, или на его лице действительно промелькнуло непонятное выражение, прежде чем он ответил?

– Я работаю советником в правительстве своей страны. Мой визит в Лондон связан с обсуждением торговых отношений между Сторвхалом и Британией.

Мине не удалось скрыть изумление. Светлые волосы и кожаная куртка подошли бы скорее рок-звезде, а не государственному служащему.

– М-м-м, – пробормотала она. – Звучит интересно.

По переулку прокатился его смех. Мина растаяла.

– Должен признаться, я ожидал от актрисы более убедительной лжи по поводу моей интересной работы, – заметил Аксель. – Ты поужинаешь со мной, если я пообещаю не наскучить тебе рассказами о торговых связях наших стран?

Посмотрев в сверкающие голубые глаза, Мина решила, что Аксель не способен ей наскучить. Здравый смысл призывал ее поймать такси и вернуться домой. Это безумие – согласиться поужинать с незнакомцем, даже если он самый сексуальный мужчина в мире. Она последовала зову сердца в Лос-Анджелесе и теперь, обжегшись на молоке, дула на воду. В отношениях с мужчинами она была осторожна и не доверяла ни им, ни своему суждению о них.

– Я не одета для ужина в ресторане.

Это была еще одна попытка заглушить голос соблазна, советовавший отбросить осторожность ко всем чертям и пойти с Акселем. Но вообще-то она говорила правду – на ней были блузка и хлопчатобумажная юбка.

– По-моему, ты прекрасно выглядишь, – заверил ее Аксель. – Правда, ты не так застегнула пуговицы.

Он придвинулся ближе и быстро застегнул блузку так, как следовало. На Мину повеяло ароматом его одеколона с примесью сандалового дерева и еще каким-то легким, исключительно мужским, запахом. Мышцы ее живота напряглись.

Аксель снова одарил ее сексуальной улыбкой, от которой зачастил пульс.

– В ресторане подают густой шоколадный мусс – настоящее декадентское удовольствие. Давай отведаем его сегодня вечером.

Его вкрадчивый голос завораживал. Или все дело было в его взгляде, которым он сопроводил легкое ударение на слове «декадентское»? Они оба понимали, что говорит он вовсе не о шоколадном десерте, и Мина не смогла сдержать дрожь.

Аксель нахмурился.

– Ты замерзла. Возьми! – Он снял кожаную куртку и накинул ей на плечи. Шелковая подкладка хранила тепло его тела, и Мину словно накрыло жаркой волной.

Аксель взял ее за руку и повел к выходу из переулка. Не пройдя и нескольких шагов, он остановился и взглянул на нее сверху вниз, лицо его приобрело загадочное выражение.

– Меня ждет такси. Я попрошу водителя отвезти нас в мой отель или одну тебя – домой. Выбор за тобой.

Это был решающий момент. В Мине вспыхнул мятежный дух. Какая опасность ей грозит, если она согласится поужинать с Акселем, который спас ее от юнцов и вел себя, как подobaет джентльмену? Неужели она будет бросаться наутек от каждого красивого мужчины?

Мина надеялась, что Аксель не подозревает о бабочках, порхающих в ее животе.

– Ну, хорошо, твоя взяла, – уступила она наконец. – Ты соблазнил меня шоколадным муссом. Едем к тебе в отель. – Фраза прозвучала провокационно. Ее щеки залила краска. – Поужинать, – быстро добавила она.

О боже, почему она сказала «соблазнил»? Он может догадаться о подспудно тлеющем в ней желании поцеловать его.

Аксель хрипло рассмеялся и наклонил голову – Мина почувствовала его теплое дыхание на своих губах.

– Я понял. – Его улыбка напоминала волчий оскал, когда он негромко добавил: – Соблазн придет позже.

И Аксель сделал то, о чем начал мечтать еще три дня назад, впервые увидев ее в роли Джульетты. Мечта превратилась в одержимость, когда он утонул в зеленых озерах глаз

Мины, встретившись с ней в пабе. Обхватив ладонями ее лицо, он коснулся губами губ женщины раз, другой, пока губы ее не приоткрылись.

Мина растворилась в первом же поцелуе. Она мечтала об этом уже три дня, а теперь фантазия и реальность слились в огненном шторме страсти. Тело Акселя было мускулистым и сильным, а жар его кожи, чувствующийся сквозь рубашку, заставил ее растаять. Поцелуй стал невероятно чувственным.

– О... – беспомощно прошептала Мина, когда Аксель попытался языком раздвинуть ее губы шире.

Слабое восклицание позволило ему осуществить задуманное. Руки Акселя легли на ее шею, и он прижался к ее губам. Пылкий ответ Мины заставил его простонать. Он мог бы целовать ее вечно, но часть мозга, не затуманенная страстью, напомнила ему о том, что принц, целуя женщину, которую едва знает, в общественном месте, нарушает все правила протокола.

Аксель неохотно оторвался от ее губ:

– Ты пойдешь со мной, Мина?

Мина смотрела в глаза Акселя, блестящие так же ярко, как звезды. Здравый смысл настоятельно советовал ей отказаться, но на другом, более глубоком, инстинктивном уровне она знала: с ним она в безопасности. Мина молча кивнула и последовала за ним к такси.

Оторвать от Акселя взгляд было выше ее сил. Она упивалась красотой его мужественного лица и любовалась его чувственными губами, которые породили в ее мыслях хаос. Казалось, Аксель тоже не мог насмотреться на нее. Они были слепы ко всему, что их окружало, поэтому не заметили мужчину, вышедшего из паба и украдкой следившего за ними. Когда они сели в такси, он сел в свою машину и на безопасном расстоянии покатыл за ними.

Здравый смысл скоро вернется, обнадежил себя Аксель, откидываясь на сиденье и называя водителю отель. Бросив взгляд на Мину, он снова был потрясен тем, как ей удалось лишить его контроля. Желание поцеловать ее жгло огнем. «Черт, не только поцеловать, но и зайти дальше», – мысленно усмехнулся он. Акселя буквально трясло от страсти, и только присутствие водителя, который смотрел на них в зеркало заднего обзора, останавливало его.

Любопытство таксиста напомнило Акселя о том, что он не подумал о последствиях, пригласив Мину на ужин. Журналисты из Сторвхала сопровождали делегацию, и уж конечно, они не упустят свой шанс и сообщат всем, что застали принца в обществе красавицы актрисы в его отеле. Эта информация позволит врагам распустить слухи о том, что он стал плейбоем, как и отец.

Зазвонил телефон. Бенедикту, его личному помощнику, можно было доверять во всем, поэтому Аксель распорядился, чтобы он позаботился об ужине на двоих.

Мина не могла определить, на каком языке Аксель разговаривает по телефону, но предположила, что это язык уроженцев Сторвхала.

Она снова вспомнила, что ничего не знает об Акселе, только то, что он работает кем-то вроде советника при правительстве. Но зато целуется он божественно – чтобы так целоваться, нужно много практиковаться. «Сколько женщин он перецеловал?» – неожиданно огорчилась она. С такой внешностью, как у него, он должен быть искушенным мужчиной. Что, если в Сторвхале у него осталась девушка? Или... Мина окаменела. Что, если он женат?

Аксель закончил телефонный разговор и, должно быть, неправильно истолковал причину ее неподвижности.

– Извини, но я привык говорить со своим личным помощником на родном языке.

– Сейчас слишком поздно, чтобы говорить с кем-то из своих сотрудников, – заметила Мина и, поколебавшись, добавила: – Я подумала, что тебе звонит твоя девушка или... или жена.

Брови Акселя поползли вверх.

– Я не женат. Иначе я не пригласил бы тебя на ужин. Черт, неужели ты думаешь, что я стал бы целовать тебя, если бы у меня кто-нибудь был?

– Некоторые мужчины способны на такое, – пробормотала Мина.

– Я не из таких.

Его уверенный тон убедил Мину: Аксель – человек порядочный. И держится он с достоинством, а это невольно наводит на мысль, что его должность при правительстве Сторвхала гораздо важнее, чем он хочет показать. Вполне возможно, что он министр.

Но стал бы человек, занимающий высокий пост, целовать ее с такой жадной страстью? Впрочем, почему бы и нет? Не все политики – дряхлые старики. Аксель необыкновенно красив, сексуален, а главное, не женат. Это означает, что он может целовать ее, когда захочет. Она тоже свободна. Мину накрыла с головой жаркая волна, стоило ей вспомнить, как его губы прижимались к ее губам, а при воспоминании о его языке, вторгшемся в ее рот, вспыхнул чувственный голод.

– Ты говоришь так, словно знакома с мужчинами, которые изменяют женам.

Мина пожала плечами:

– Нет, просто к слову пришлось.

Аксель, к ее облегчению, не стал развивать эту тему.

Такси остановилось у одного из самых роскошных отелей Лондона.

– Ты не сказал, что живешь здесь, – пробормотала Мина, охваченная паникой при виде швейцара в цилиндре и фраке, кланяющегося гостям. Все мужчины были в смокингах, а женщины в вечерних платьях. Мина с сомнением окинула взглядом цыганскую юбку и балетки. – Я точно не одета для ужина в подобном месте.

– Я забыл, что сегодня вечером в отеле проходит благотворительное мероприятие.

Лоб Акселя прорезала морщина, когда сверкнула вспышка. Возле отеля скопились представители прессы. Фотографы снимали знаменитостей. Последнее, чего ему хотелось, – это зайти в отель с красивой актрисой. Это породит в Сторвхале лихорадочное волнение и слухи. Наклонившись, он что-то сказал шоферу, и почти сразу машина тронулась с места.

– Есть еще один вход, – объяснил он Мине. – Я тоже не одет для официального вечера.

Таксист свернул в узкий переулок. Мина проверила свой телефон и прочитала сообщение Кэт: подруга напоминала ей, что Джошуа Харт собирает труппу в театре «Глобус» завтра в девять часов утра. Она быстро ответила и выбралась из такси вслед за Акселем. Выходя, Мина споткнулась. Он поддержал ее за талию. От прикосновения его руки у Мины захватило дух. Когда он притянул ее ближе к себе, пульс у нее участился. Они вошли в неприметную дверь и не заметили машину, припарковавшуюся сразу за такси.

Хотя они воспользовались черным входом, им все же пришлось пройти через лобби, отделанное мрамором и золотом. Светская публика, прибывшая на благотворительный вечер, собралась тут же. Мина чувствовала себя уличной оборванкой. Она облегченно выдохнула, когда Аксель направился к лифтам, подальше от высокомерных взглядов персонала.

Двери лифта закрылись. В небольшом пространстве она остро ощутила его присутствие. Аксель протянул руку и убрал волосы с ее лица. Она напряглась. Слуховые аппараты были крошечными – они вставлялись в ушные раковины, – но с близкого расстояния были заметны. Говорить Акселю о частичной потере слуха Мина сочла излишним: она все равно больше не увидит его. Завтра он возвращается в Сторвхал. Мина не понимала, почему он предложил ей поужинать с ним, как не понимала и того, почему приняла приглашение. Неожиданно она почувствовала себя неудобно. Что, во имя всего святого, она делает в роскошном пятизвездочном отеле с мужчиной, которого не знает?

– Что-то не так? – мягко спросил Аксель. – Если ты передумала насчет ужина, я доворюсь, чтобы тебя отвезли домой. – Он умолк, а когда снова заговорил, хрипотца в его голосе вызвала в теле Мины дрожь. – Но я все же надеюсь, что ты останешься.

– Это просто нелепо, – вырвалось у нее. – Мы с тобой ничего не знаем друг о друге.

– Тебе известно, что я поклонник Шекспира и любитель шоколадного мусса. – Его голубые глаза сверкнули, как бриллианты. – А я знаю, что у тебя замечательный актерский талант. – Он понизил голос. – И целуешься ты изумительно.

Дыхание Мины пресеклось.

– Ты не должен так говорить.

– Я должен сказать, что ты не умеешь целоваться? – Он улыбнулся, но глаза остались серьезными. – Я не умею лгать, ангел, ты просто чудо, и я способен думать только о том, как сильно мне хочется поцеловать тебя снова.

Мина не знала, была она обрадована или разочарована тем, что лифт остановился и двери плавно открылись. Она шла за Акселем по коридору, покрытому ковром, а внутренний голос уговаривал ее бежать отсюда как можно дальше. Глаза ее расширились, когда Аксель открыл двойные двери и они оказались в элегантно обставленном номере. Стол был накрыт для ужина. В номере стояли вазы с лилиями. Горели свечи, и атмосфера была чрезвычайно интимной.

Аксель подошел к бару и вытащил из ведерка со льдом бутылку шампанского. Он откупорил бутылку с ловкостью, которая свидетельствовала о том, что ему часто приходится это делать. Налив шампанского в два высоких бокала, он подал один Мине.

– Предлагаю выпить, пока будем изучать меню, – предложил он.

Мина смотрела, как он пьет шампанское. Его темно-русые волосы снова упали на лоб, и ей безумно хотелось провести по ним пальцами. Она отпила глоток и с запозданием подумала о том, что пить шампанское на голодный желудок опасно. Шампанское сразу же проникло в кровь, ударило в голову, и та закружилась.

– Прошу, садись. – Аксель бросил куртку на подлокотник дивана и сел, похлопав по сиденью.

Закинув ногу на ногу, он положил руку на спинку дивана. От этого движения его черная шелковая рубашка натянулась на широкой груди. Вид у него был расслабленный и опасно сексуальный. Сердце Мины заколотилось сильнее.

– Мне бы сначала в ванную, – неуверенно сказала она.

– Первая дверь налево по коридору, – отозвался Аксель.

«Возьми себя в руки», – одернула себя Мина несколько секунд спустя, глядя в зеркало на свое зардевшееся лицо. Она была совсем не похожа на себя, выглядела более оживленной, чем всегда. Внутри ее словно зажглась лампочка. Ее глаза казались огромными: зрачки были расширены и ярко блестели, выдавая возбуждение, которое она не могла контролировать. Проведя языком по губам, она сразу вспомнила, как Аксель раздвинул их в поцелуе.

Чтобы снизить температуру, подскочившую сразу до точки кипения, Мина подставила руки под холодную воду. Может, если снять куртку, она немного остынет? Однако при виде затвердевших сосков, провокационно выпирающих из-под тонкой блузки, она передумала. Нет, куртку ни в коем случае снимать нельзя. Пусть лучше будет жарко, чем неловко!

Проклятье! Ей все-таки придется выйти и встретиться с Акселем лицом к лицу. Как-никак она актриса. Можно сыграть роль сдержанной невозмутимой девушки. И ни в коем случае нельзя встречаться с ним взглядом.

Сделав глубокий вдох, Мина вернулась в столовую. Чтобы не смотреть на Акселя, она прикончила шампанское. Он стоял у окна, однако, когда она появилась, повернулся к ней.

– Хотелось бы мне знать, какие мысли скрываются в глубине этих загадочных зеленых глаз, – негромко произнес Аксель.

– По правде говоря, я задавалась вопросом, зачем человеку, который может позволить себе номер в пятизвездочном отеле, покупать самые дешевые билеты в театр и проводить на ногах не один вечер, а три. Впрочем, – продолжила она, размышляя вслух, – если ты в Лондоне по делам, твой работодатель оплачивает твоё проживание. Наверное, ты хороший специалист, если правительство позволило тебе остановиться в одном из лучших отелей.

Аксель заколебался. Мина слышала о Сторвхале, но совершенно очевидно, что она не представляет, кто он такой. Почему он не торопится сказать правду? Хотя бы на одну ночь ему хотелось забыть о своих обязанностях монарха.

– Да, меня поселили в этом отеле, – пробормотал Аксель. – Что касается театра, то в первый вечер в кассе остались только билеты на места у сцены. Возможно, в дальнейшем мне удалось бы забронировать место на галерке, но, должен признаться, я предпочел стоять, чтобы лучше тебя видеть. Я был сражен.

Мина почувствовала себя так, словно весь воздух вышел из ее легких. Она, как и Аксель, была сражена наповал его сексуальной мужественностью, стоило ей увидеть его среди зрителей. Она взглянула на него. Глаза мужчины выдавали примитивный голод, который был отражением ее собственной жадной, необъяснимой страсти.

– Аксель... – Мина произнесла это шепотом, и его имя прозвучало как приглашение, как мольба.

– Ангел...

Он шагнул к ней. Или это она шагнула ему навстречу? Мина не поняла, как очутилась в его объятиях. Аксель наклонил голову и прильнул к ее губам в поцелуе, от которого кровь женщины воспламенилась.

Глава 3

Мина вспомнила, как бросилась в объятия Акселя в переулке, сбегая от парней. Инстинкты подсказали: с ним она будет в безопасности. Подобное чувство охватило ее и сейчас. Пусть эта мысль казалась нелепой, но он был ее судьбой.

Аксель целовал ее с нарастающей страстью, пока Мина не задрожала от желания раствориться в его объятиях. Когда он наконец прервал поцелуй, она прижалась губами к его щеке. Щетина – того же цвета, что и его волосы, – царапнула кожу, заставив ее затрепетать. Губы Акселя коснулись ее шеи, и она запрокинула голову, но когда он заправил ее волосы за ухо, она быстро повернула голову, чтобы он не увидел слуховые аппараты.

Его руки легли ей на плечи, погладили спину и ухватили за ягодицы. Аксель прижал ее к себе, и Мина почувствовала его возбуждение. С ее губ сорвалось потрясенное восклицание. Сомнений быть не могло: Аксель желал ее. Это должно было бы шокировать женщину, но контролировать свою страсть она не могла.

– Ты даже не представляешь, сколько раз за последние три дня я мечтал об этом: сжимать тебя в объятиях и целовать, целовать... – Голос Акселя зазвучал глухо. – Заниматься с тобой любовью...

Сердце в груди Мины перевернулось. Неужели она готова заняться любовью с мужчиной, с которым познакомилась всего несколько часов назад? Это безумие, но... но разве не он занимал ее мысли с тех пор, как она заметила его в толпе зрителей три дня назад? Мина попыталась убедить себя, что она не вышла из роли Джульетты и стала искать Ромео в жизни. Это не более чем фантазии. Однако недавнее ее желание вполне реально.

Но она все-таки не совсем сошла с ума. С отчаянием Мина произнесла:

– Я так не поступаю. Я не хожу к незнакомцам в отель. – Голос ее дрогнул.

Аксель криво улыбнулся:

– Поверишь ли ты мне, ангел, если я скажу, что происходящее между нами для меня тоже внове?

Аксель убрал волосы со лба. Рука его дрожала. Статус принца означал, что у него нет права, впрочем, как и желания, приглашать к себе женщину, с которой он познакомился в баре. Он убедил себя, что всего лишь хочет узнать Мину получше. Но стоило им остаться наедине, как его обычная сдержанность была сметена страстным желанием, и ситуация стремительно выходила из-под контроля.

– Я еще никогда не чувствовал себя так, как сегодня, – отрывистым голосом признался он. – Никогда еще я так отчаянно не хотел женщину.

Вообще-то они должны сесть за стол, напомнил себе Аксель. Может, стоит изучить меню? Может, тогда охватившее его безумие пройдет?

– Ты голодна?

Его голос был почти не слышен, так что Мине пришлось напрячься. Она прочитала вопрос по губам и вспомнила, что после завтрака у нее росинки маковой во рту не было. Но голод, похоже, разбудил в ней потребность иного рода. Стоило Мине подумать о том, что Аксель хочет заняться с ней любовью, как ее тело запылало.

– Да. – Ее голос звучал хрипло и чувственно.

– Хочешь заказать что-нибудь?

Она колебалась лишь мгновение.

– Я хочу не еды, – сорвался с ее губ шепот.

Аксель произнес что-то на родном языке. Разумеется, Мина ничего не поняла, но его интонация и блеск его глаз, когда он притянул ее к себе, говорили яснее всяких слов. Губы Акселя снова прижались к ее губам, затрагивая душу. Мина не протестовала, когда он поднял

ее на руки и направился к двери, которая находилась в дальнем конце столовой. Ее руки обвили его шею.

Они оказались в просторной спальне, в которой доминировала огромная кровать.

«Должно быть, у Акселя очень хорошая работа, – подумалось Мине, – если ему позволяют останавливаться в таком роскошном номере». Впрочем, все мысли сразу же испарились из ее головы, поскольку он снова прижался к ее губам, и она сдалась, покоренная мастерством поцелуя. Мина почти не заметила, как он снял с нее куртку, расстегнул блузку. Белый бюстгальтер, украшенный крошечными кружевными цветами, высоко поднимал ее грудь, и сквозь тонкий материал было видно, что темно-розовые соски провокационно напряглись.

Проведя пальцем по ее груди, Аксель негромко простонал.

– Ты еще красивее, чем я думал. У меня кружится от тебя голова.

Аксель расстегнул бюстгальтер. Мина не пыталась остановить его. Ей казалось, что все это происходит не с ней. Когда ее груди легли в его ладони, дрожь восторга прошла по ее телу. Мина подняла на Акселя глаза и увидела, что его резко очерченные скулы окрасились румянцем. Уже давно она не чувствовала себя сексуально привлекательной. После истории с Декстером она намеренно пряталась за просторной одеждой, не желая привлекать к себе мужское внимание. Но сейчас, в эту волшебную минуту, прошлое и унижение, с ним связанное, отошли вдаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.